

Мия Петрос

ИДУЩАЯ В ТУМАНЕ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
П30

П30 **Петрос М.**
Идущая в тумане / Мия Петрос – М.: Литнет, 2025. – 180 с.

ISBN 978-5-521-93075-3

Приехав к бабушке на каникулы, я узнаю о пропавшем мальчике. Его голос и призрак просят меня помочь. Совпадение это или нет, но оказывается в нашей семье по женской линии есть дар... Но смогу ли я выдержать наплыв мертвых душ, желающих обрести покой?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93075-3

© Литнет, 2025
© М. Петрос, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	57
Глава 16	61
Глава 17	64
Глава 18	67
Глава 19	71
Глава 20	75
Глава 21	78
Глава 22	82
Часть 2	86
Глава 1	87
Глава 2	90
Глава 3	94
Глава 4	98
Глава 5	102
Глава 6	106
Глава 7	110
Глава 8	113
Глава 9	116
Глава 10	119

Глава 11	122
Глава 12	126
Глава 13	129
Глава 14	132
Глава 15	135
Глава 16	139
Глава 17	142
Глава 18	145
Глава 19	150
Глава 20	153
Глава 21	157
Глава 22	159
Глава 23	163
Глава 24	166
Глава 25	170
Эпилог	174

Глава 1

Выйдя из душного вагона, я устало вздохнула. Сессия далась с трудом, даже две недели отдыха пока не особо радовали. Хорошо, хоть бабушка Надя, вспомнила, что давно меня не видела, и пригласила погостить. Поселок небольшой, чистый, но есть свой пляж, а для меня после пыльного Владивостока это просто сказка...

– Что застыла! – шарахнула меня чемоданом какая-то бабаша. – Понаедут всякие, не пройти!

Я отодвинулась, пропуская ее, да и, впрочем, всю толпу, хлынувшую из электрички. Поправила лямки рюкзака, крепче сжала небольшую сумку и неспешно пошла к переходу. Там сразу была остановка автобуса, но и она мне не была нужна. До дома баб Нади я дойду и пешком.

Шла, узнавая дорогу, хотя улицы изменились. Тут были старые дома-развалюшки, а сейчас стоят новые коттеджи. Вот тут открылся сетевой магазин, которого три года назад точно не было.

Я словно окунулась в воспоминания детства. Не часто, конечно, приезжала, но все же была здесь несколько раз: первый раз в девять, а потом через год, на месяц, и еще три раза, не менее запоминающиеся. Каждый момент здесь мне казался самым лучшим отдыхом... Мама пропадала на работе, отец тоже, а я была представлена сама себе.

Как, впрочем, и сейчас. Только теперь я сама решаю, куда мне ехать и когда.

Дошла до магазина и застыла перед дверью: на стекле пестрело объявление о пропавшем мальчике. Ванечка Олябьев, семь лет, вышел погулять и не вернулся. Дата стояла вчерашняя.

Жалко мальчонку, надеюсь, найдут, поселок-то небольшой.

Зашла внутрь, окунаясь в прохладу кондиционеров. Надо хоть тортик купить, а то я не решилась тащить гостинец из города. Жарко...

Купив «Наполеон», поспешила расплатиться и вышла на улицу. Мне осталось пройти еще две улицы, а там будут стоять двумя рядами старые двухэтажки. Бабушка Надя жила одиноко, никого

у нее не осталось, кроме меня и мамы. Я, наверное, была искренне рада, что она обо мне помнила.

Нужная улица нашлась быстро, я дошла до подъезда и, заскочив на второй этаж, нетерпеливо нажала на старенький звонок.

Его дребезжание ничуть не изменилось за три года...

– Иду, иду! – раздалось из-за двери, по-прежнему обитой потрепавшимся дерматином. Заскрежетал замок, щелкнул, и дверь открылась, на пороге стояла бабушка Надя. – Машенька! Ой, милая, думала, уж не дождусь!

– Привет! – Я шагнула внутрь, и, бросив сумку и поставив тортик на трюмо, крепко обняла бабушку.

Конечно, она сдала, и сильно. Сухонькая, небольшого роста, недавно исполнилось восемьдесят девять.

– Проходи, детка, как знала, чайник вскипятила, заварила чай с травками! – заговорила она и, закрыв дверь за мной, начала заваливать информацией.

Баба Надя всегда любила поговорить, а тут, видимо, совсем не с кем общаться. Я только кивала и поддакивала: сейчас еще минут двадцать сумбура, и она вспомнит, что ничего не спросила обо мне.

Я порезала торт, наложила ей в тарелку, пока бабуля наливала чай. Мне была подсунута блюдо с пирожками и большая кружка.

– Ой, а еще у нас из соседнего дома мальчонка пропал, Ванечка! Хороший, в школу в этом году должен пойти...

– А что там случилось? Место у вас здесь тихое, все друг друга знают, – обрадовалась я чему-то интересному.

– Да ничего такого. Всегда отпускали мальчишек на море после прибоя. Там же много чего найти можно, ежей и мидий, краба, да и бывало что-то ценное! – она огорчилась. – А тут ушли, и пропал малец, с ними всегда есть кто-то старший, да и у всех же с собой телефон!

Она умолкла, словно потеряла нить разговора, задумчиво размешивала чай ложкой.

– Так что там с Ванечкой, – не выдержала я.

– А ничего, все вернулись, а он нет... – очнулась бабуля. – А самое главное – никто не помнит, когда он пропал!

– Ну, а само место?

– Это кладбище кораблей. Все обыскали, и полиция тоже, как в воду канул! – махнула она рукой. – Только и нашли мешочек для сбора, палку и кепку его, даже телефон никто не тронул. Все было аккуратно сложено на берегу.

– Странно, конечно, но может, найдется еще...

– Кто знает... – она посмотрела на меня неожиданно ясным взглядом. – Может, и поможет кто-то ...

– Ну да, – пожала я плечами.

– Ты расскажи, как у тебя дела. Как самочувствие, как ночи спишь? – она не отрывала от меня странного взгляда.

– Бабуль, – сморщилась я, – какие дела? Сессия, третий курс! Практика плюс подработка, прихожу, упала и сплю. Поесть сил не остается!

– Охо-хо, бедная девочка! – спохватилась она. – Как знала, позвала, хоть отдохнешь! Еще ведь год, а потом куда?

– Не знаю. В государственную больницу точно не хочу. Зарплата – слезы, пока получу высшую категорию медсестры, состарюсь.

– Так ты же хотела поступать дальше, на врача учиться?

– Пока не хочу! – не стала говорить, что, несмотря на усердие в учебе, я не вытягиваю на бесплатное обучение. А платить нечем...

– А ну и правильно! Медсестры везде нужны! У нас-то вон какую клинику отгрохали, правда, говорят там дорого! Может, и приехала бы поработать...

– Мне еще год учиться, – вздохнула я, уже устав от темы. – Что еще нового здесь? – попыталась я перевести разговор.

– Да и не знаю... Все по-старому, только вот Ванечка пропал... – потом спохватилась. – Ты вещи-то разбирай, да иди, к бережку сходи, прогуляйся.

– Спасибо, бабуль! – обрадовалась я и поспешила взять из сумки старый купальник.

Скинув шорты и футболку, переоделась в сарафан, достала шлепки, полотенце и выскочила в коридор. Бабушка Надя стояла и смотрела на меня с каким-то то ли ожиданием, то ли невысказанным вопросом.

– Прости старую, запомнявала, сколько тебе лет, восемнадцать?
– Ба, мне завтра двадцать! – хихикнула я, обняла ее и, открыв дверь, выскочила за порог.

– А точно... В двадцать все и начинается, – произнесла она мне в спину.

Из противоположной двери так же внезапно выскочил парень, только двигался он спиной и ожидаемо не видел, куда идет.

– Ты чего! – возмутилась я, когда парень при развороте врезался в меня.

– Это ты чего, глаза разуй! – огрызнулся он, отпихнул меня и умчал вниз по лестнице.

Я так и осталась стоять...

Леха что ли... Решительно кинулась догонять: надо ему по шее дать!

Глава 2

– Припух! – огрела парня полотенцем. – Где привет хотя бы?

Парень уже возился возле старого мотоцикла, пытаюсь его завести.

– Машка, ты! – он удивленно таращился на меня. – Не узнал, богатой будешь! – и заржал, как конь. – На море? Давай со мной!

– На этом? Оно еще ездит?

– Конечно! – ничуть не обиделся он. Его дерганья за педаль увенчались успехом, и мотоцикл взревел, грохоча выхлопной трубой. – Садись быстрее, а то шас орать будут, что шумлю!

Леша завел мотоцикл, и мы помчались по извилистой дороге к морю. Ветер трепал мои волосы, и я чувствовала, как напряжение отпускает меня. Он бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал. Мы подъехали к пирсу, и я слезла с мотоцикла, чувствуя, как ноги слегка дрожат после короткой, но стремительной поездки.

– На кого учишься? – решил он начать с расспросов.

– На медсестру. Практику в поликлинике прохожу, – ответила я, стараясь не показывать, как мне это не нравится.

– Не нравится? – он заметил, как я поморщилась.

– Ну, не то чтобы. Просто... это не то, о чем я мечтала.

Мы остановились у кромки воды. Я смотрела на море, чувствуя, как соленая влага ласкает кожу. Леша молчал, и я не знала, о чем говорить. Он всегда был таким... спокойным, уравновешенным. А я – как на иголках.

– Хочешь искупаться? – спросил он, наконец.

– Не знаю. Вода холодная, наверное.

– Ну и что? Зато освежает, – он быстро разделся и прыгнул в воду. Я, дойдя до кромки, поспешила намочить ноги. Прохладная... Даже зажмурилась от удовольствия. Потом решительно стянула сарафан и закинула его на камни.

Я смотрела, как Леша плавает, и вдруг почувствовала, что завидую ему. Завидую его свободе, его легкости. Он не был обременен учебой, работой, заботами о будущем. Он просто жил.

Мне с этой учебой даже некогда было гулять. Многих поддерживали родители, и им не нужно было напрягаться и зарабатывать деньги. А мне было сложно выпрашивать себе на тетради, одежду... Кормят, уже спасибо!

Да и не богато мы живем...

– И надолго? – прервал мои мысли Лешка.

– Пару недель всего, к сожалению... Подработка в самом разгаре, у всех отпуска. Потом сессия, особо не разбежишься, на полдня никто не берет. Только в выходные... Короче сложно все!

– А я к дядьке устроился, помогаю. Он денег мне дает и практику засчитали. Но я уже отучился и с сентября выхожу на работу...

– Везет тебе! – вздохнула я и поплыла к берегу, все же вода холодная. Вот бы на южное море попасть...

– Ну, наверное, – Лешка вылез на берег. – Работать в городе буду, у дядьки сеть автомастерских.

– Ты же всегда хотел в городе жить?

– Ну, там скучно, я ничего и никого не знаю, все здесь, – он подсел ближе. – Может, свидимся там?

– Вот ты зануда. Я сейчас здесь, и приехала хоть немного забыть о городе... – возмущилась я и ткнула его локтем.

Мелькнула мысль, что хоть внешне Леха и вырос, а ведет себя, как мальчишка. Ну, в общем, мне не интересен...

Солнце припекало спину, но внутри меня что-то изменилось. Я поняла, что хочу большего. Хочу свободы, хочу жить, а не просто существовать. И Леша был символом этой свободы.

Хотя я и сама не знаю, чего в действительности хочу... Просто отдохнуть?

– А у нас в клубе сегодня вечеринка... Пойдешь?

– В честь чего? Клуб еще жив?

– А что ему будет? Там кружки всякие, танцы и иногда тематические вечеринки. Нужно только одеться как-то по особому.

– А что за тема сегодня? – зевнула я, наконец-то расслабляясь.

– Восьмидесятые. Короче, там народа будет много, и билеты уже раскупили. А у меня есть целых два! Вернее свободный один...

– Я подумаю, ладно? – разложив полотенце, я улеглась на него.

– Думай, но недолго! – он растянулся рядом. – А то там еще Люд-ка из первого подъезда просится.

– Ну, вот пусть и идет, – безразлично пожала плечами. – Я не хочу.

– Цену себе набиваешь? – внезапно разозлился парень.

– Ты меня словно не слышишь, я действительно устала! – тут уже я начала заводиться. – Это тебе все легко достается, а мне приходится вкалывать, чтобы обеспечить себя!

Встала, быстро натянула сарафан, шлепки, подхватила полотенце и пошла в другую сторону. Там был оборудованный пляж, песок вместо камней. Шла медленно, не торопясь, наслаждаясь тем, что просто гуляю, а не сижу в душном кабинете больницы.

Нашла себе свободное место, расстелила полотенце и, стянув сарафан, легла чуть позагорать. А то совсем как бледная поганка, вообще солнца не вижу.

– Извини! – буркнул Леха и плюхнулся рядом, протягивая мне рожок с мороженым. – У нас утром будет сбор у брошенных кораблей. Попытаемся еще раз прочесать остовы, считаем, что Ванька там. Баб Надя, наверное, уже сказала, что пацанчик пропал?

– Почему утром, а не сейчас? – я села и взяла мороженое, начиная его есть.

– Там сегодня с водолазами. Заканчивают, наверное, уже, но остаются пост до утра. Вроде как уже и ни к чему, они считают, что он утонул.